

S.S. Ivanov
**Legitimacy as a Phenomenon
of Political Culture**

The concept of legitimacy as a political culture phenomenon is analyzed in the context of legal and political space of different historical periods. The conclusion on the socio-formational, and cultural and historical conditionality of basic types of state power legitimacy is drawn.

Key words and word-combinations: legitimacy, law, politics, culture, ideology, spirituality.

Анализируется понятие легитимности как феномена политической культуры в контексте правового и политического пространства разных исторических периодов. Делается вывод о социально-формационной и культурно-исторической обусловленности основных типов легитимности государственной власти.

Ключевые слова и словосочетания: легитимность, право, политика, культура, идеология, духовность.

УДК 316.75:32
ББК 66.05

С.С. Иванов

ЛЕГИТИМНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Проблема легитимности государственной власти – одна из важнейших в политической теории и практике – особую актуальность приобретает в периоды радикальных социально-экономических преобразований, когда проверке подвергается народное доверие к власти, а следовательно, и ее общественно-политическая стабильность. В отечественной науке вопросы легитимности не имеют сформировавшейся исследовательской традиции в силу целого ряда причин научно-теоретического и исторического характера, порожденных спецификой политических отношений в России. И в дореволюционное время, и в советский период данная тема оставалась запретной для историографии и политической науки, поскольку для властей предрержащих обычно свойственно проводить политику самосохранения. Интерес к данной проблеме возродился в связи со структурными политическими и экономическими трансформациями, произошедшими в странах «мирового социалистического лагеря», отказавшихся от тоталитарной модели политической организации общества. Легитимность государственной власти в общественном сознании сегодня ассоциируется в первую очередь с ее правозаконностью, связанной с признанием в качестве приоритетной цели обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также способностью эффективно осуществлять функции государственного управления.

Понятие легитимности, на наш взгляд, означает общественное признание, обосно-

ванность и необходимость политической власти и деятельности ее представителей, то есть легитимность характеризует законность власти. Во все исторические периоды вопросы правозаконности власти связывались, как правило, с соблюдением порядка престолонаследия или демократических процедур ее формирования в рамках превентивной политики. Первая государственная власть, по мнению испанского мыслителя Ортеги-и-Гассета, рождается в обществе в тот момент, когда религиозно оформляются его представления о мире. Именно тогда появляются первый постоянный авторитет и первая постоянная государственная функция царя-жреца, верховного понтифика, что является началом формирования государственности: «Первоначальная легитимность, прототипная, единственная, компактная, насыщенная, всегда принадлежала у всех народов Царю по милости Божией. В чистом виде другой нет. <...> Монархическая легитимность первородна, образцова и прототипна. Поэтому она единственная является первоначальной и в скрытом виде продолжает присутствовать под всеми другими формами» [1, с. 67].

На смену первоначальной, полной, легитимности государственной власти в Афинах и Риме периода царей приходит легитимность другого типа, которую Ортега-и-Гассет называет несовершенной, или «демократической», основанной на выборе главы государства народом. Такая легитимность, по убеждению философа, нуждается в последующем подтверждении на практике на основании результатов эффективности правления. Эта вторичная, неполная, легитимность требует двойного оправдания: первоначального консенсуса большинства в момент коллективного волеизъявления и последующего объективного оправдания власти результатами ее деятельности.

В античной философии представление о справедливой государственности, включая ее важнейший параметр – легитимность, трактовалось как результат обязательного взаимодействия власти и гражданского общества. «Правильное» народоустройство, по мнению Сократа и Платона, обеспечивается реализацией принципа верховенства права, что в соответствии с современной терминологией означает осуществление нормативно-ценностной легитимности государственной власти. При этом основными критериями «правильной» формы правления и общественного устройства (монархия, аристократия, полиция) становились уровень политической свободы граждан в государстве и степень их политического участия в делах государственного и общественного управления.

Идеальное государство трактуется Платоном как осуществление духовных ценностей и максимально возможное воплощение мира идей в общественно-политической жизни полиса. Конструируя идеальное общество, философ проводит аналогию между справедливым человеком и справедливым государством: «Заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие – это и есть справедливость» [2]. Идеальное государство характеризуется, по меньшей мере, четырьмя главными признаками: мудростью, мужеством, рассудительностью и справедливостью, соответствующими определенной социальной градации. Мудрость присуща правителям-философам, избранным людям; мужеством обладают прежде всего воины-стражи; рассудительностью и справедливостью – все граждане идеального государства. Следовательно, в понимании Платона сословный об-

щественный строй не является препятствием для осуществления социальной справедливости, и его нарушение – наиболее тяжкое государственное преступление.

Античные философы, выделяя «правильные» и «неправильные» формы государственного правления, учитывали и степень их легитимности, то есть законность. При аристократической форме правления политическое руководство государством закрепляется за его наиболее мудрыми и благородными представителями; монархия выросла из военной политической организации и обычно авторитарна; полития, соответствующая современной демократии, является результатом развития гражданского общества и формирования оптимальных отношений между народом и властью. Эти три формы государственного правления считаются «правильными». К его «неправильным» формам древнегреческие мыслители причисляли тимократию (власть честолюбцев, военных вождей); олигархию (власть богатых); охлократию (власть бедных, приводящую к хаосу, беспорядкам); тиранию (власть диктатора). Каждая из этих форм правления соответствует человеческим порокам: тимократия – следствие превращения мужества в ярость; олигархия – перерождение мудрости в своекорыстие; охлократия чревата анархией; тирания – полнейшая деформация социальной справедливости в пользу одного правителя.

Проект идеального государства Аристотеля строился на основе реально существовавших экономических структур и типов государственной власти в сословном обществе. Основным критерий определения «правильности» формы государственного строя, по Аристотелю, – способность политического руководства служить общественной пользе. Однако в определенных условиях «правильные» формы государственного правления могут вырождаться в «неправильные» – тиранию, олигархию и охлократию.

В Средние века в процессе политического соперничества между светской и церковной властями сформировались политико-правовые теории Ф. Аквинского, обосновавшего теологические истоки правозаконности государственной власти, и М. Падуанского, выступавшего за демократизацию общественных отношений в интересах зарождавшейся буржуазии и, соответственно, за ограничение полномочий монархической власти. Правитель государства при монархическом строе представляется Фомой творцом государства, подобно тому как Бог есть Правитель и Творец мира. Демократия в форме охлократии явно проигрывает монархии, так как представляет собой коллективную тиранию: «Если несправедливое правление осуществляется многими лицами, то... широкие массы благодаря своей силе и численному превосходству подавляют богатых. Тогда весь народ выступает как один единый тиран» [3]. Политический вывод Фомы Аквинского сводился к необходимости подчинения светских государей Римско-католической церкви, что представляло собой средневековый традиционный вариант юридического правопонимания в форме христианской теологии права.

Марсилиус Падуанский, развивая политическую концепцию христианской демократии, постулировал два вывода: выборность светских и церковных должностных лиц и обязательность политико-правовой ответственности государственной власти перед народом, что обеспечивает ее легитимность. При этом он делил членов общества на высшую (военные, священники, чиновники) и

низшую (торговцы, земледельцы, ремесленники) категории. Верховенство законов, по которым осуществляется государственное управление, является обязательным как для народа, так и для самих законодателей [4].

В эпоху Нового времени проблема правового государственного устройства изучалась многими выдающимися мыслителями. Так, Д. Локк считал принцип народного суверенитета правовой гарантией «правильной» государственности, позволяющей избежать злоупотреблений властью и должностных преступлений [5]. Ж.-Ж. Руссо в трактате «Об общественном договоре» представил классификацию основных форм государственного правления в зависимости не только от степени политического участия граждан, но и от соблюдения юридических процедур в процессе осуществления правопреемственности власти, то есть ее легитимности. В соответствии с теорией общественного договора философ подразумевал, что легитимность формы государственного правления напрямую зависит от степени ее общественной поддержки [6]. Т. Гоббс настаивал на идее сакрализации государственной власти в качестве метода ее легитимации, способствующей установлению справедливого правового и социального порядка, предельным выражением которого является теократическое правление [7]. И. Кант, выступая за создание справедливого этического государства, построенного на основе гражданского общества, способного к эффективному разрешению социальных конфликтов, подчеркивал, что именно такое народоустройство является высшей задачей человеческого рода, а поэтому наиболее легитимно [8].

В Новейшее время вопрос о легитимности государственной власти приобретает новое звучание в связи с формированием индустриального общества, ростом народного правосознания и постановкой вопроса об осуществлении принципа социальной справедливости в экономических и политических отношениях. Еще раз подтвердилось, что легитимность и справедливость не являются тождественными понятиями. Европейские монархии оказались не в состоянии справиться с новыми задачами, поэтому народ, возглавляемый буржуазией, требовал сменяемости власти. Новая легитимность теперь связывается с общегосударственными политическими задачами и либерализацией общественных отношений. Меняются и формы государственного устройства, становясь более многообразными: появляются парламентская и плебисцитарная монархии, демократические республики – парламентская (Франция), президентская (США), советская (СССР) [9].

В контексте изучения легитимности государственной власти новый этап в ее проявлении представляет история бонапартизма и голлизма во Франции. Бонапартистский политический режим утвердился на основании всенародного голосования, проведенного, однако, под жестким контролем государственной администрации, что ставило под сомнение правовую легитимность новой власти. Постепенно республиканская форма государственного правления сменяется плебисцитарной монархией, в которой посредством референдума были узаконены императорский статус и политические прерогативы Бонапарта, в дальнейшем закрепленные Конституцией Французской империи. Периодические народные плебисциты подтверждали общественное доверие к монарху, а следовательно, легитимизировали его. Подобная ситуация повторилась в XX столетии в Пятой Французской республике: харизматическая легитимность президента де Голля регулярно подкреплялась всенародным голосованием, от-

рицательный результат которого в 1968 г. послужил причиной отставки главы государства [10, с. 438–439].

Историко-правовой опыт свидетельствует, что пренебрежение нормами социальной морали, как правило, приводит к установлению нелегитимной формы государственного правления. Русские философы и правоведы (В.С. Соловьев, Л.И. Петражицкий, П.И. Новгородцев) считали пагубным как для права, так и для нравственности их взаимное отчуждение, а следовательно, попытки легитимации государственной власти путем радикальных политических изменений [11–13]. Оптимизация правовых и нравственных отношений личности, общества и государства по методу «обратной связи», по их мнению, является необходимым условием осуществления легитимности государственной власти в демократическом обществе. В русле данной концепции и традиций западноевропейской либерально-демократической политической философии и общественной мысли, в основе которой и находится идеология политического консенсуса между государством и гражданским обществом, управляющими и управляемыми, происходит развитие теории легитимности в XX в.

Термин «легитимность власти» в его современном значении введен в научный оборот немецким социологом и политологом М. Вебером [14]. По его убеждению, любая власть нуждается в самооправдании, признании и поддержке; в свою очередь, общественные отношения легитимного господства – подчинения возникают между социальными субъектами при условии веры в законность существующего политического порядка и зависимость общественного благосостояния от его сохранения. Выделяя три типа легитимности – традиционную (монархия), рационально-легальную (преимущественно демократическая республика) и харизматическую (власть народных политических лидеров), М. Вебер сделал вывод о необходимости качественного обновления состава политической элиты в современных государствах, легитимация которой невозможна без повышения правосознания граждан в качестве необходимого условия демократизации избирательного процесса.

Веберовская типология легитимности дополняется концепцией Д. Истона, который с позиции социального действия выделяет в политическом проявлении легитимности идеологический, личностный (персональный) и структурный аспекты. Идеология в результате воздействия официальной пропаганды на массовое общественное сознание обеспечивает поддержку гражданами государственной политики; авторитет, харизма политического лидера также подкрепляют легитимность власти; легитимные политические отношения в обществе структурируются нормами конституционного права, закрепляющими порядок функционирования органов государственной власти. Граждане, как правило, считают легитимной существующую политическую власть и доверяют ей, если в государстве стабильно и эффективно действуют все политические институты [15].

К середине XX в. в политической науке стал применяться разработанный Т. Парсонсом структурно-функциональный подход к формированию политической системы общества, легитимность государственной власти в которой напрямую зависит от уровня политической культуры граждан и эффективности деятельности политических институтов [16]. По мнению американского ученого, общество самодостаточно в той мере, в какой его институты легитимированы

общепризнанными гуманистическими ценностями политической культуры. Развивая данную концепцию, С.М. Липсет определяет легитимность как «способность системы создать и поддержать у людей убеждение в том, что существующие политические институты являются наилучшими из возможных для общества» [17].

Таким образом, идеологическая легитимация государственной власти осуществляется благодаря коллективным представлениям, формирующим культурную основу социальной организации. При этом мораль как важнейшая составляющая политической культуры предполагает оценку легитимации и деятельности государственной власти на основе принципа социальной справедливости.

Российские политологи проблему легитимности власти, как правило, связывают с изучением вопросов политической конкуренции в ходе избирательного процесса, а также в контексте исследования политических отношений в целом. Основной формой легитимации государственной власти в условиях правовой демократии являются выборы. Но даже при их честном проведении всегда находятся оппозиционные группы, критически воспринимающие политику правительства, поэтому одна из главных задач власти – ее легитимация, то есть получение признания и поддержки народа.

В современной России, где уровень идеологической легитимности традиционно достаточно высок, взаимодействие государства и гражданского общества представляет собой необходимое условие для осуществления основных конституционных принципов правовой демократии – народовластия и верховенства права. Организация социального партнерства между субъектами политических и социально-экономических отношений, на наш взгляд, наиболее эффективный способ формирования демократии участия – системы привлечения населения к общественному и государственному управлению, крайне необходимой для легитимации государственной власти.

Политическое участие граждан в управлении в качестве способа легитимации государственной власти способствует активному включению общественности в политические отношения, именно поэтому демократические режимы по сравнению с другими обладают наибольшим потенциалом легитимации.

Еще одним способом легитимации власти служат эффективные политические технологии. Эта так называемая технократическая легитимация осуществляется посредством деятельности государственной власти в рамках научного и технического обеспечения политического курса, конечным результатом которой являются социальная стабильность и успешное развитие страны. Так, легитимность государственной власти Германии, Японии, Тайваня, Южной Кореи, Сингапура повысилась в значительной мере благодаря экономическим достижениям.

Политическая сила – последний и весьма ненадежный аргумент государственной власти, с помощью которого она пытается повысить уровень своей легитимности и вытеснить оппозицию за пределы политического пространства. Однако любая диктатура, опирающаяся исключительно на силу, как правило, недолговечна, уровень ее легитимности обратно пропорционален силе принуждения, что проявляется в ограничении прав и свобод личности, неполучении полной и объективной информации, запрете массовых выступлений и манифестаций.

Официальная политическая пропаганда имеет большое значение для обеспечения легитимности власти, так как служит функциональной социализации, то

есть признанию массами политики правительства. У политической элиты по мере концентрации власти в своих руках нередко возникает соблазн ограничивать информацию о своей деятельности и ее результатах, что сводится к блокированию других, оппозиционных, источников. Вместе с тем культивирование ограниченной информации, направленное на формирование идейно-политического убеждения народных масс, не может иметь долгосрочной перспективы и чревато политическими катаклизмами. Именно такая ситуация наблюдается сегодня на Украине, где манипулирование информационными технологиями привело к существенным деформациям национального и политического самосознания и, как следствие, глубокому кризису всей политической системы общества. В свое время односторонняя и тенденциозная интерпретация внутренних и международных политических процессов, характерная для тоталитарных режимов, стала одной из главных причин стремления нового поколения к духовному раскрепощению, что в конечном итоге привело к краху советской системы и необходимости смены политической элиты.

По мнению выдающегося русского философа-правоведа И.А. Ильина, легитимность государственной власти – это ее духовный авторитет, внутренняя сила, правомерность и убедительность: «...власть есть прежде всего и больше всего дух и воля, то есть достоинство и правота наверху, которым отвечает свободная лояльность снизу. Чем меньше напряжение нужно сверху и чем больший отклик оно вызывает внизу, тем сильнее власть. Принуждение бывает необходимо; но оно есть лишь техническое подспорье или условно-временная замена истинной силы» [18].

Современное общество предъявляет достаточно высокие требования по соблюдению правовых процедур легитимации государственной власти. Искажение ценностных политических ожиданий граждан приводит либо к снижению доверия к власти, либо к кризису легитимности.

Библиографический список

1. *Ortega y Gasset J.* Una interpretaciyn de la historia universal. Madrid, 1960. Цит. по: *Ларионов В.* Православная монархия: Национальная монархия в России: Утопия или политическая реальность. М., 2007.
2. *Платон.* Государство. URL: <http://philosophy.ru/library/plato/01/0.html>
3. *Аквинский Ф.* О правлении государей. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/akvinskiy_0_pr/
4. *Падуанский М.* Трактат «Защитник мира»: обоснование светского характера государственной власти. URL: <http://referat54.ru/History/71697/>.
5. *Локк Дж.* Два трактата о правлении. URL: <http://constitutions.ru/archives/4450>.
6. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt>
7. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. URL: <http://grachev62.narod.ru/hobbes/content.htm>
8. *Кант И.* Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. URL: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/lib/kant-idea.htm>
9. *Струве П.Б.* О мере и границах либерального консерватизма. URL: <http://www.sociology.mephi.ru/docs/polit/html/struve.htm>
10. *Молчанов Н.* Неизвестный де Голль: последний великий француз. М., 2011.
11. *Соловьев В.С.* Оправдание добра. М., 1994.

12. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. М., 1991.
13. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 т. СПб., 1909–1910. Т. 1.
14. Макс Вебер о типах легитимности политической власти. URL: http://knowledge.allbest.ru/political/2c0a65625b2ac68b5d43a88421316c27_0.html
15. *Истон Д.* Категории системного анализа политики. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/35.php
16. *Парсонс Т.* О понятии «политическая власть». URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/27.php
17. *Лунсем С.М.* Третьего пути не существует. URL: <http://www.twirpx.com/file/263585/>.
18. *Ильин И.А.* О сильной власти. URL: http://www.patriotica.ru/gosudarstvo/ilin_power.html

М.А. Vyadro
The Analysis of Quality
Indicators of Representation
of State Duma Deputies
from the Forth
to Fifth Convocations

The author analyzes the quality of representation of State Duma deputies from the Saratov Region basing on his own method. The analysis covers the conditions for representation implementation, assessment of representation activities of each representative in the frameworks of one convocation and comparing complex indices in different convocations.

Key words and word-combinations: deputies of the State Duma, Saratov Region, quality of representation of citizens' interests.

На основе авторской методики исследуется качество реализации представительской функции депутатами нижней палаты парламента от Саратовской области. Изучаются условия осуществления репрезентативной функции, оценивается деятельность каждого депутата в рамках одного созыва, а также сравниваются комплексные показатели различных созывов.

Ключевые слова и словосочетания: депутаты Государственной Думы, Саратовская область, качество представительства интересов.

УДК 354
ББК 66.3(0),123

М.А. Вядро

АНАЛИЗ
КАЧЕСТВЕННЫХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕПУТАТОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ЧЕТВЕРТОГО
И ПЯТОГО СОЗЫВОВ

Политическая система Российской Федерации находится в стадии становления и обретения наиболее подходящей и выверенной формы. Неизбежными процессами в данных условиях являются периодическая смена векторов развития, возврат к существовавшим ранее принципам и внесение корректив в действующие нормы. В связи с этим особую значимость как для руководства государства, так и для исследователей имеет оценка существующих или реорганизованных институтов власти с целью применения на практике наиболее предпочтительных моделей.